Ф. К. Зиннуров

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Статья посвящена вопросам исследования технологических ресурсов педагогической коррекции девиантного поведения детей и подростков. В рамках специального образовательного учреждения основным фактором профилактики ненормативного поведения учащихся является конструктивно выстроенное культурно-образовательное пространство, которое в социально-педагогическом плане рассматривается в качестве совокупности условий и возможностей личностного развития, целенаправленно создаваемых различными субъектами педагогического процесса.

Ключевые слова: педагогика, социально-культурная деятельность, девиация, технологии социокультурной диагностики.

F. K. Zinnurov

TECHNIFICATION OF PEDAGOGICAL SYSTEM OF CHILDREN AND TEENAGERS' DEVIANT BEHAVIOR PREVENTION

The article is devoted to the issues of research of technological resources of pedagogical correction of deviant behavior typical for children and teenagers. Within the framework of the specialized educational institution the main factor of preventing trainees' improper behavior is the structurally built cultural and educational space which in the social and pedagogical context is considered as a number of personal development conditions and possibilities intentionally created by various participants of the pedagogical process.

Keywords: pedagogy, social and cultural activities, deviation, technologies of sociocultural diagnostics.

Политические, экономические, социально-культурные процессы, происходящие в настоящее время, бросили вызов сложившимся концепциям развития социально-педагогических систем. Данные изменения связаны с процессами формирования постиндустриального общества, глобализацией, снижением роли государства и увеличением роли «скрытых» субъектов социального управления. Указанные факторы оказали значительное влияние на нормы поведения, общения, учебной и профессиональной деятельности. В данном ключе отмечается возникающая у детей и подростков необходимость «выхода» за рамки этих норм, т. е. фактически нормой становится выход за пределы нормы (девиация).

В формировании девиантного поведения чрезвычайно велико влияние неформальной

группы — статусно-ролевая позиция личности в группе (непопулярность, аутсайдерство) может стать причиной отклоняющегося поведения. В основе девиантного поведения как аддиктивной активности лежит также глубинный психологический механизм идентификации личности со значимыми элементами социально-культурной среды (кумиром, референтной группой и т. д.). Дефицит позитивной идентичности рождает синдром зависимости, которая выступает псевдо-компенсаторным механизмом обретения личностного Я. Одним из факторов формирования девиантного поведения является конформизм, при этом высокий риск копирования поведенческих моделей наблюдается не столько при выраженной конформности, сколько при наличии выраженной зависимости от отношения окружающих. Полагаем, неблагоприятные

социально-психологические условия можно компенсировать с помощью педагогических методов: путем инициирования социально приемлемых форм и способов самовыражения личности; выявления аутсайдеров в группах и целенаправленного создания благоприятных условий для их самовыражения и признания.

В современной педагогической системе профилактики девиантного поведения существенно активизировался социокультурный фактор: это обусловлено, с одной стороны, серьезными изменениями в самом социуме (поиском национальных, культурных ценностей), с другой стороны, реакцией системы на спрос — активизацией активных социокультурных средств воздействия на подростков девиантного типа. Социокультурный фактор приобрел в педагогической системе характер технологического: появились технологии социокультурной диагностики и социокультурного воздействия на детей девиантного типа.

Технологизация педагогической системы профилактики девиантного поведения обозначена во многих исследованиях [1]. Профилактику девиантного поведения, с точки зрения технологии, подразделяют на первичную, вторичную и третичную.

Первичная профилактика — изучение механизмов формирования материнского и отцовского поведения, типа семьи и воспитания; изучение и коррекция нарушения материнско-детских отношений, которые служат причиной снижения эмоционального благополучия ребенка и отклонений в его оптимальном психическом развитии в младенческом, раннем и дошкольном возрасте.

Вторичная профилактика — раннее вмешательство в коррекцию клинико-биологических нарушений у ребенка; исследование генографии семьи; коррекция семейных отношений, физических и эмоциональных связей, определение детско-родительских границ; наличие четких семейных ролей.

Третичная профилактика проводится в отношении подростков, совершивших правонарушение, и ее целью является коррекция

поведения подростка и его развитие, а не само преступление. Предполагается создание ювенальных судов, оценивающих антропосоциоцентрический подход к личности подростка с учетом его социальной уязвимости в обществе, отрицательным социальным опытом и низкими социальными перспективами.

Типология девиантного поведения, предложенная Р. Мертоном [2], рассматривается многими специалистами как одна из наиболее удачных. Согласно Мертону, девиация происходит в результате разрыва между культурными целями и социально одобряемыми средствами их достижения. Это определение лежит в основе его типологии девиантных поступков.

Технологическим ресурсом педагогической коррекции девиантного поведения является активное заимствование и адаптация трех групп технологий: 1) социально-культурных технологий воздействия на сознание и поведение, отработанных в сфере массовых коммуникаций (технологии формирования нормативного отношения личности к различного рода объектам и явлениям — референтация, символизация, проблематизация, позиционирование); 2) психотерапевтических практик (эмпатия, кларификация, майевтика, интерпретация), единой методологической базой которых выступает «участная» позиция педагога, его сопереживание, а педагогический процесс становится «синергийной» реальностью, сопряженной активностью двух субъектов: педагога и учащегося (Ф. Е. Василюк); 3) технологий оптимизации процесса социализации, инкультурации и самореализации личности, наработанных в рамках теории и методики социально-культурной деятельности.

В основе проектируемой нами технологии лежит социокультурная деятельность.

В рамках специального образовательного учреждения основным фактором профилактики ненормативного поведения учащихся является конструктивно выстроенное культурно-образовательное пространство, которое в социально-педагогическом плане рассматривается в качестве совокупности условий и возможностей личностного развития, целенаправленно

создаваемых различными субъектами педагогического процесса. Воспитательный потенциал субъектов, составляющих образовательную среду, обеспечивается дополнением их ресурсов — педагогов, психолога, организатора внешкольной работы. Специфика и эффективность воспитания здесь состоит в его опосредованном характере — влияние осуществляется через создание оптимальной социально-психологической и социально-культурной среды, включение личности в различные виды социокультурной деятельности.

И. А. Герасимова [3] на примере интернатов для сирот доказала, что профилактика, направленная на предупреждение девиантного поведения, будет по содержанию более эффективной, если в педагогической программе интернатного учреждения будут применяться развивающие технологии социально-культурной деятельности. Указанные технологии способствуют активному включению детей в социально-культурную деятельность учреждения, направленную на развитие самостоятельных творческих инициатив, мотивированных личностными досуговыми интересами и потребностями на основе многоуровневого педагогического процесса, решающего поэтапно задачи профилактики и воспитания достойного поведения. Также на основе развивающих технологий социокультурной деятельности осуществляется работа по выявлению и коррекции девиаций; реабилитации и ресоциализации; созданию механизмов самоконтроля и оптимизации поведения в открытой микросреде на основе применения комплекса развивающих форм массовой, групповой и индивидуальной социально-культурной деятельности, определяющих содержание и коррекционную направленность технологий социокультурного воспитания в условиях интернатного учреждения.

Социально-культурная деятельность является воспитательной деятельностью; она ориентирована на человека, на исчерпывающее раскрытие заложенного в нем духовного потенциала. В процессе этой деятельности направленно изменяются социальные и

культурные отношения и связи между людьми, сами люди и окружающая их реальная действительность.

В качестве приоритетной области профилактической деятельности социально-культурную сферу можно рассматривать по нескольким причинам:

— во-первых, социально-культурная сфера предоставляет возможность проявить себя в качестве субъекта социально значимой деятельности; обеспечивает саморазвитие, реализацию социально значимых качеств, формирует общественно активную личность; служит ведущим регулятором поведения; социально-культурная деятельность рассматривается в качестве ключевой сферы социализации воспитанников интернатных учреждений;

— во-вторых, социально-культурная деятельность как «обусловленная нравственно-интеллектуальными мотивами общественно целесообразная деятельность по созданию, освоению, сохранению, распространению и дальнейшему развитию ценностей культуры» обеспечивает «вовлечение человека в мир культуры; в систему сложившихся в обществе ценностных и нормативно-регулятивных установок»;

— в-третьих, прикладная культурология обеспечивает социально-культурную деятельность необходимым инструментарием по практическому воздействию на сознание и поведение несовершеннолетних в целях выявления, изменения и формирования социально-регулятивных механизмов поведения личности (правосознание, ценностные ориентации, стереотипы поведения, стиль общения и т. д.).

Проблема использования превентивных педагогических программ в сфере образования остается одной из самых сложных в методологическом смысле. Сегодня остро стоит необходимость в разработке алгоритма технологической организации учебно-воспитательного процесса средствами социокультурной деятельности — средствами гуманитарно-эстетического (психолого-педагогического, литературно-художественного,

языкового, музыкально-изобразительного, театрального и т. д.) содержания [4]. Это обусловлено коммуникативно-развивающей и личностно ориентированной парадигмой обучения. Из основных теорий развития личности мы берем на вооружение следующие положения:

— эффект «зеркального отражения» у людей представлений о том, как их оценивают другие (Ч. Кули) [5];

— на своем жизненном пути личность проходит стадии развития, связанные с преодолением кризисов (Э. Эриксон) [6];

— способность мыслить развивается по мере прохождения последовательных стадий, каждая из которых способствует овладению новыми познавательными навыками (Ж. Пиаже) [7];

— нравственное развитие личности включает несколько последовательных стадий, предполагающих развитие познавательной способности и понимания чувств других людей (Л. Колберг) [8].

Образование является интегральной системой, предназначенной для сохранения стабильности и изменения от простых или примитивных форм к более сложным современным в ответ на изменения в других структурах. Процесс образования неразрывно связан с речевой деятельностью, культурой. В данном аспекте двуязычное образование рассматривается как балансирующий механизм, благодаря которому, в частности, сохраняется равновесие в обществе, что не может не затрагивать образовательные и воспитательные процессы детей с девиантным поведением.

В парадигме равновесия наиболее важны положения о том, что двуязычное образование — балансирующий механизм, функционирующий в целях сохранения равновесия в обществе. При этом образование подразумевает контакт культур, а билингвизм индивида выступает инструментом деятельности в поликультурной среде; второй язык может быть изучен, если он используется как язык общения. Несмотря на то, что в Законе РФ «Об образовании» [9] речь идет о деидеологизации, анализ парадигмы конфликта подводит к выводу о том, что образование есть часть, относящаяся к идеологической структуре общества, отсюда его

зависимость от изменений в идеологии и политике (становление двуязычного образования — частный случай такой зависимости). Изучать развитие двуязычного образования вне связи с социальными факторами и контекстом нецелесообразно и бесперспективно.

В Татарстане принят закон о двух государственных языках: татарском и русском, во всех школах с 1998 г. на оба языка выделяется примерно одинаковое количество часов. Исследования, проведенные на базе школы для детей с девиантным поведением (г. Казань), показывают, что 33 % татар и 67 % [10] русских школьников в изучении татарского языка испытывают различные затруднения, но заметим, что за последнее время на 15 % увеличилась группа школьников-татар, свободно владеющих родным языком; каждый семнадцатый русский школьник (6 %) обладает двуязычием; постоянно общаются на родном языке в каждой третьей городской татарской семье и каждой второй сельской; двуязычными являются 6 % национально-смешанных семей.

В разрешении проблем формирования языковой личности мы исходим из того, что возникли противоречия между необходимостью изучать в школе не два, а три языка (татарский, русский и иностранный) на уровне активного говорения и отсутствием программно-методического обеспечения скоординированного изучения трех языков. Татарский и русский стали государственными языками нашей республики, их изучают здесь все. В то же время усилилась активность Татарстана на международной арене, появилась устойчивая потребность в хорошем знании одного из европейских языков.

Нескоординированное изучение трех языков отрицательно сказывается на результатах освоения всех трех языков: не учитываются мотивационные особенности становления языковой личности ученика, а также лингвистические явления транспозиции (положительного переноса) и интерференции (отрицательного влияния одного языка на другой).

В последнее время проблемам научных, лингводидактических основ развития речи придают особое значение. Исследования же

показывают, что применение многих традиционных методических приемов не только не развивает коммуникативные (речевые) способности учащихся, но даже оказывает тормозящее воздействие на них. Отрыв от современного научного и практического осмысления речевой работы, незнание ее методологических и лингводидактических основ — одна из причин низкой эффективности преподавания татарского и русского языков, развития речи, риторики, словесности и т. д. Поэтому в настоящее время актуальны исследования, основанные на данных, связанных с определением моделей двуязычия, особенностей развития связной речи, установлением частотности и устойчивости речевых недочетов, особенностей их проявления на разных этапах обучения.

В современной психолингвистике выделяют три типа билингвизма: координативный, субординативный, смешанный, хотя языковая личность в принципе всегда балансирует в зависимости от речевой среды между этими тремя типами. Идеальным же считается координативный, когда ученик свободно переключается с одной семантической базы на другую, т. е. говорит на двух языках свободно. Однако на две семантические базы наслаивается третья: для одних — русского языка, для других — татарского, для третьих — английского. В данном ключе важно определить степень доминирования и взаимодействия разных семантических баз у того или иного ученика — это условие общей стратегии скоординированного языкового обучения. Ее отсутствие отрицательно влияет на деятельность не только речевую, но и мыслительную, интеллектуальную, эстетическую, нравственную.

Технология профилактики и коррекции девиантного поведения детей и подростков, основанная на средствах социокультурной деятельности, на наш взгляд, должна иметь три уровня (вербально-семантический, когнитивный, мотивационно-прагматический): эти уровни позволяют установить личностный контакт с подростком в условиях разных форм проявления социальной культуры (национальной культуры,

диалоговой культуры, многообразия культур, в т. ч. и собственной культуры подростка). Также полагаем, что технология должна иметь личностно-развивающий, субъектно-ориентированный характер, она должна быть универсальной как для общеобразовательной, так и для специальной школы.

Реализация технологии профилактики девиантного поведения в условиях специальной школы (школы для девиантных детей) имеет свою специфику, которая выражается в полноценном научно-методическом и учебно-методическом обеспечении образовательного процесса, в вариативном использовании стратегий воспитания у подростков сначала толерантности к социокультурной деятельности, а затем — в формировании у них когнитивных качеств, т. е. ценностного отношения к социокультурной деятельности.

Список библиографических ссылок

1. Каптерев П. Ф. История русской педагогики // Педагогика. 1997. № 3. С. 62—72.
2. Merton, Robert K. Social Structure and Anomie. *American Sociological Review* 3 (5): P. 672—682.
3. Герасимова И. А. Социально-культурная деятельность интернатных учреждений как фактор профилактики девиантного поведения сирот: дис. ... канд. пед. наук. М., 2006.
4. Зиннуров Ф. К. Technology of formation of an individual image of speech behaviour. The collection: *Scientific potential of the world. Przemysl*, 2011. P. 72—74. (Технология формирования индивидуального образа речевого поведения // Материалы за 7-а международна научна практична конференция, «Научнят потенциал на света». Т. 4. Педагогически науки. София: «Бял ГРАД БГ» ООД, 2011); The developing approach to training in the conditions of polycultural language formation. The collection: *Scientific potential of the world. Przemysl*, 2011. P. 50—51. (Личностно-развивающий подход к обучению в условиях поликультурного языкового образования // Материалы за 7-а международна научна практична конференция, «Научнят потенциал на света». Т. 5. Психология и социология. Филологични науки. Философия. София: «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2011); Зиннуров Ф. К. Technology of formation of the language person in the conditions of a bilingualism. The collection: *Scientific potential of the world. Przemysl*, 2011. P. 87—92. (Технология формирования языковой личности в условиях билингвизма // Материалы за 7-а международна научна практична конференция, «Научнят потенциал на света». Т. 5. Психология и социология. Филологични науки. Философия. София: «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2011).
5. Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея пресс, 2000.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
7. Пиаже Ж. Моральное суждение у ребенка. М.: Академический проект, 2006.
8. (Ed.) Goslin D. A. Stage and Sequence: The Cognitive Developmental Approach to Socialization // *Handbook of Socialization Theory and Research*. Chicago, 1969.
9. Об образовании: закон РФ от 10.07.1992 г. № 3266-1 (ред. от 28.02.2012) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 150.
10. URL: <http://www.tatstat.ru/method/DocLib1/Forms/AllItems.aspx> (дата обращения: 10.04.2012).